

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КИТАЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. И. ЛЕНИНА

В. Н. Никифоров

Владимир Ильич Ленин, впервые заинтересовавшись Китаем на рубеже XIX и XX веков, глубоко изучал историю китайского народа и его освободительной борьбы. Отправным пунктом для В. И. Ленина послужили высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса. Основоположники марксизма рассматривали китайский народ и другие азиатские народы, борющиеся за независимость, против европейского капитала, как важнейших союзников в мировой пролетарской революции.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали о Китае еще тогда, когда он только становился объектом агрессии европейских капиталистических держав. Статьи Маркса о действиях Англии и Франции в Китае («Англо-китайский конфликт», «Английские жестокости в Китае», «История торговли опиумом», «Англо-китайский договор») полны гнева против захватчиков и пронизаны горячей симпатией к китайскому народу¹. Признавая отсталость Китая и варварство форм, используемых Китаем в войне с европейцами, Маркс и Энгельс исторически объясняли это явление, подчеркивая, что для китайцев речь шла о войне «pro agis et focus» (за алтари и очаги)².

Маркс и Энгельс подходили к национально-освободительному движению в порабощаемых капитализмом странах как к фактору, который обострит кризис капитализма и будет содействовать началу революции в Европе³. Они предвидели развитие национального капитализма на Востоке и переход азиатских стран на рельсы демократического движения. Изучая, например, тайпинское восстание, они задавали вопрос, не с этой ли стороны придет в Китай буржуазно-демократическая революция; «Когда наши европейские реакционеры в предстоящем им в близком будущем бегстве в Азию доберутся, наконец, до Китайской стены, к вратам, которые ведут к архиреакционной и архиконсервативной твердыне, то, как знать, не прочтут ли они там надпись:

«RÉPUBLIQUE CHINOISE
LIBERTÉ, ÉGALITÉ, FRATERNITÉ »⁴

В середине XIX в. капиталистическое общество находилось на восходящей стадии развития. В этих условиях было еще не ясно, как могла отразиться на перспективах мировой социалистической революции победа национального капитализма в великих азиатских странах, таких, как Китай или Индия. Маркс и Энгельс не раз задавались этим вопросом⁵, но окружавшая их действительность еще не давала материа-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 12, стр. 105—110, 167—170, 564—571, 579—584.

² Там же, стр. 222.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 9, стр. 103.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 7, стр. 234.

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 29, стр. 295.

ла для ответа. Позже, в начале 80-х годов, Маркс, изучая источники по аграрному строю тогдашней России, сформулировал в письме к В. Засулич от 8 марта 1881 г.⁶ мысль о возможности перехода отсталых народов при поддержке передовых социалистических стран к социализму, минуя целиком или частично капиталистический строй. Ф. Энгельс в 1882 г. писал, что после победы социализма в передовых странах Европы и Америки «полудивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделывать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы»⁷.

Опираясь на идеи основоположников марксизма, В. И. Ленин разработал цельное и стройное учение по национально-колониальному вопросу. Он первым из русских марксистов начал писать о Китае и китайской революции. В первом же номере ленинской «Искры» появилась его статья «Китайская война», в которой было сказано о солидарности русского пролетариата с китайским народом, борющимся за независимость.

Проблемы Китая В. И. Ленин разрабатывал в неразрывной связи с задачами русского революционного движения. В статье «Китайская война» Ленин разоблачает внешнюю политику российского царизма, статья «Горячий материал в мировой политике» (1908) открывает тему влияния русской революции 1905—1907 гг. на Азию⁸. В статьях 1912—1913 г. («Обновленный Китай», «Борьба партий в Китае», «Отсталая Европа и передовая Азия») Ленин использует китайскую тематику для того, чтобы еще раз показать необходимость борьбы против либеральной буржуазии, за привлечение на сторону пролетариата крестьянской и городской мелкобуржуазной демократии. В настоящей статье мы рассмотрим только мысли В. И. Ленина, непосредственно касающиеся двух пунктов: оценки освободительного движения в Китае и характера китайского общества.

Когда В. И. Ленин начинал писать о Китае, страна эта находилась на феодальной стадии национально-освободительной борьбы. Известно, что революционные и реформаторские движения буржуазного характера в странах Востока (в Японии, Индии, Египте, на Филиппинах) начинаются со второй половины XIX столетия⁹; в Китае же переход от феодального к буржуазно-демократическому этапу значительно запоздал и завершился только в начале XX века¹⁰.

Высшей точкой в развитии старых, феодальных форм борьбы китайского народа против иноземных поработителей было восстание ихэтуаней. Движения такого типа, пропитанные мистицизмом, слепой враждебностью ко всему иностранному, в том числе и к современному техническому прогрессу, и в наши дни являются объектом всевозможных инсинуаций буржуазной историографии, стремящейся обосновать тезис о реакционности всякой национально-освободительной борьбы народов Востока, препятствующей-де влиянию «прогрессивного Запада».

В. И. Ленин в первой же своей статье о Китае резко выступил против такой трактовки вопроса. Не отрицая внешней реакционности

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 250—251, 400—421. См. последнее исследование по этому вопросу: Б. С. Итенберг. Маркс за изучением социально-экономической истории пореформенной России. Сборник статей «Маркс — историк». М. 1968.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 35, стр. 298.

⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 378—383; т. 17, стр. 174—183.

⁹ См. «Века неравной борьбы. Национально-освободительное движение в Азии и Африке». М. 1967.

¹⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 179.

тех форм, которые принимали движения типа восстания ихэтуаней (именно его Ленин имел в виду, когда писал позже о «старых китайских бунтах»¹¹), он обратил основное внимание на то, что это восстание направлено против империализма. Главной целью, во имя которой сражались и приносили жертвы ихэтуани, была независимость их родины. «Не европейские народы ненавидят китайцы,— писал Ленин,— с ними у них не было столкновений,— а европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства. Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства? Эту политику грабежа давно уже ведут по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы, а теперь к ней присоединилось и русское самодержавное правительство. Принято называть эту политику грабежа колониальной политикой»¹².

Помогая ориентироваться в сложных по своему характеру освободительных движениях народов отсталых стран, высказывания В. И. Ленина имеют большое значение для марксистских историков¹³. Под их влиянием уже в первые годы Советской власти А. Е. Ходоров пересмотрел оценку, принадлежавшую одному из первых марксистских востоковедов, М. П. Павловичу (Вельтману), который называл восстание ихэтуаней бунтом «китайских черных сотен». Не отрицая реакционных черт движения ихэтуаней, Ходоров в целом считал это восстание справедливой войной за независимость¹⁴. Эта оценка восстания ихэтуаней получила распространение в советской историографии и остается одним из примеров интернационалистического подхода к истории Китая, противостоящего буржуазному. В советской историографии наряду с положительной оценкой борьбы народных масс Китая высказывались, однако, обоснованные возражения против идеализации ихэтуаней, тайпинов и других крестьянских движений, не руководившихся передовой идеологией¹⁵.

В статье «Горячий материал в мировой политике», написанной в 1908 г., Ленин определил основные этапы национально-освободительной борьбы китайского народа, указав на неизбежность перехода «старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение»¹⁶. Начало сознательного демократического движения позволяло надеяться на союз революционной России с радикальной крестьянской демократией Китая, а в дальнейшей перспективе и с китайским пролетариатом.

После того, как революция 1911 г. окончательно подтвердила, что Китай находится на втором этапе национально-освободительного движения, этапе сознательной демократической борьбы, В. И. Ленин в статье «Пробуждение Азии» писал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись

¹¹ Там же.

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 379.

¹³ См. А. Н. Хейфец. История национально-освободительного движения народов Востока в трудах В. И. Ленина. «Вопросы истории», 1970, № 3.

¹⁴ См. А. Е. Ходоров. Страничка из революционной истории Китая. «Новый Восток», 1923, № 3, стр. 264.

¹⁵ См. предисловие и комментарии Н. М. Калужной к сборнику «Восстание ихэтуаней. Документы и материалы». М. 1968; В. П. Илющечкин. Крестьянская война тайпинов. М. 1967.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 179.

к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»¹⁷.

Одной из важных особенностей национально-освободительного движения начала XX в. было то, что оно происходило в новую, империалистическую эпоху. Это наложило свой отпечаток на происходившие в то время на Востоке буржуазные революции. Мир был в основном поделен империалистами. Китай, как определил В. И. Ленин, являлся полуколонией империалистических держав¹⁸. Китайская революция не могла поэтому избежать конфликта с международным империализмом. В работах 1912—1913 гг. (в резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП «О китайской революции», в статьях «Обновленный Китай», «Исторические судьбы учения Карла Маркса», «Крупный успех китайской республики», «Отсталая Европа и передовая Азия») Ленин разоблачал козни империалистов против молодой Китайской республики. Он писал: «Вся командующая Европа, вся европейская буржуазия в союзе со всеми силами реакции и средневековья в Китае»¹⁹.

Встречающееся в статьях В. И. Ленина выражение «Отсталая Европа и передовая Азия» должно было подчеркнуть реакционную роль европейской буржуазии по отношению к прогрессивному буржуазному движению в Азии. В период широкого распространения восточных увлечений в мелкобуржуазной публицистике (например, в книгах В. А. Гурко-Кряжина²⁰, впоследствии перешедшего на позиции марксизма) В. И. Ленин, напротив, видел суть происходящих перемен в том, что «Восток окончательно встал на дорожку Запада»²¹, и считал, что революционное движение на Востоке может помочь борьбе европейского пролетариата. Вместе с тем Ленин не переоценивал собственные силы народов Востока, которым в начале XX в. противостоял еще сильный, хорошо вооруженный империализм. Ленин рассчитывал, что победа европейского пролетариата «освободит и народы Европы и народы Азии»²².

Много внимания Ленин уделял разоблачению разбойничьей роли международного банковского консорциума в Китае. «Дело в том,— писал Ленин,— что революция в Китае вызвала среди европейской буржуазии не энтузиазм к делу свободы и демократии,— на такие чувства способен пролетариат, но не способны рыцари наживы,— а стремление *разграбить* Китай, начать раздел Китая, оттягать земли у Китая. «Консорциум» шести держав (Англии, Франции, России, Германии, Японии, Соединенных Штатов Америки) старался довести дело до банкротства Китая, чтобы обессилить и подорвать республику». Ленин, отмечая, что «развал этого черносотенного консорциума» является «крупным успехом молодой республики», одновременно подчеркивал, что развал консорциума мог дать Китайской республике возможность, используя империалистические противоречия, получить на сравнительно приемлемых условиях займы, столь необходимые для развития национальной экономики (именно таково было развитие Японии во второй половине XIX века). «Теперь,— писал В. И. Ленин,— американские банки вышли из консорциума. Америка окажет теперь Китаю столь необходимую для него финансовую поддержку, открывая китайский рынок для американского капитала и облегчая дело реформ в Китае»²³. Но возможность эта не была осуществлена, главным образом из-за слабости китай-

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 146; см. также стр. 166—167.

¹⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 377.

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 167.

²⁰ В. А. Гурко. Белая опасность. Восток и Запад. М. 1914; В. Кряжин. Сумерки Востока (империализм на Востоке). М. 1919.

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 402.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 167.

²³ Там же, стр. 28—29.

ской революции 1911—1913 гг., хилости буржуазной республики, созданной этой революцией. Китай оказался не в состоянии использовать в своих интересах межимпериалистические противоречия.

Существенными причинами подъема революционного движения в Китае в начале XX в. В. И. Ленин считал результаты русско-японской войны (первая победа азиатской страны над европейской) и особенно влияние русской революции 1905—1907 годов. Русские революционеры с самого начала оказывали моральную поддержку стремлению Китая к независимости. Как в 1900 г. «Искра» заявила о сочувствии русско-пролетариата китайскому народу, поднявшемуся на антиимпериалистическую борьбу, так и в январе 1912 г. Пражская конференция РСДРП провозгласила свое сочувствие вспыхнувшей в Китае революции²⁴.

В ряде статей В. И. Ленин подробно проанализировал доступные ему источники о революционном движении и политическом положении в Китае, что позволило ему сделать выводы о путях дальнейшего развития революции в Китае. Из этих статей наибольшее значение имеют «Демократия и народничество в Китае», «Обновленный Китай», «Борьба партий в Китае». Две последние статьи содержат полную и законченную характеристику китайской революции 1911—1913 гг., а «Демократия и народничество в Китае» посвящена оценке программы великого китайского революционера Сунь Ят-сена.

Важным источником для В. И. Ленина послужила статья Сунь Ят-сена о его «принципе народного благоденствия», опубликованная в 1912 г. бельгийской социалистической газетой «Peuple» и перепечатанная «Невской звездой»²⁵. Ознакомившись с этой статьей, В. И. Ленин писал, что крестьянство, составлявшее главную армию китайской революции, выступает под руководством революционной буржуазной демократии, возглавляемой Сунь Ят-сеном. Программа Сунь Ят-сена сводилась к требованию республики и национализации земли, постепенного выкупа государством помещичьих земель с последующей сдачей их в аренду крестьянам. Ленин высоко оценил программу Сунь Ят-сена как могучее средство мобилизации народных масс Китая, он отмечал «боевой, искренний демократизм», пропитывающий каждую строчку платформы Сунь Ят-сена, горячее сочувствие Сунь Ят-сена трудящимся и эксплуатируемым, веру в их правоту и силу. «Перед нами действительно великая идеология действительно великого народа, который умеет не только оплакивать свое вековое рабство, не только мечтать о свободе и равенстве, но и бороться с вековыми угнетателями Китая»²⁶.

В. И. Ленин объяснял революционность китайской буржуазии тем, что в тот период буржуазия в Китае была прогрессивным классом, что она ненавидела старый строй и стремилась освободиться от его гнета: «Стнила западная буржуазия, перед которой стоит уже ее могильщик — пролетариат. А в Азии есть еще буржуазия, способная представлять искреннюю, боевую, последовательную демократию, достойный товарищ великих проповедников и великих деятелей конца XVIII века во Франции.

Главный представитель или главная социальная опора этой, способной еще на исторически прогрессивное дело азиатской буржуазии — крестьянин»²⁷.

Но даже тогда, на заре китайской революции, Ленин видел, что рядом с революционно-демократической буржуазией в Китае имеется либеральная буржуазия, деятели которой «более всего способны

²⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 155.

²⁵ См. Ю. М. Гарушьянц. В. И. Ленин о роли народных масс в китайской революции 1911 года. «Народы Азии и Африки», 1966, № 3, стр. 149—151.

²⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 401.

²⁷ Там же, стр. 402.

к измене: вчера они боялись богдыхана, раболепствовали перед ним; потом,— когда увидели силу, когда почувствовали победу революционной демократии,— они изменили богдыхану, а завтра будут предавать демократов ради сделки с каким-нибудь старым или новым «конституционным» богдыханом»²⁸. Ленин указал также, какие классы в Китае составляют лагерь крайней реакции: феодалы, бюрократы, китайское духовенство. Он со всей определенностью предсказал основное направление политики этого лагеря — реставрация монархии. Попытки к этому, имевшие место в 1915 и 1917 гг., подтвердили анализ, сделанный В. И. Лениным. Итак, Ленин в революции 1911 г. различал три основных лагеря: реакции, революции и либеральный лагерь, ведущий «политику лавирования между монархией и революцией»²⁹. Сунь Ят-сен, вождь революции, принадлежал к революционно-демократическому лагерю.

Концепция китайской революции в статьях В. И. Ленина в корне противоречила господствовавшей в тогдашней литературе и прессе либеральной точке зрения, согласно которой перспективы прогрессивного независимого Китая связаны с верхушечными реформами, в то время как Сунь Ят-сен и его сторонники, с их революционным нетерпением, лишь мешают будто бы проведению реформ³⁰. История подтвердила правоту Ленина, видевшего, что Китай идет к могучей демократической революции, которой не могут помешать верхушечные реформы.

Высоко ценя революционных демократов Китая, В. И. Ленин в то же время не идеализировал их. В статье «Демократия и народничество в Китае» (июль 1912 г.) он критиковал народнические утопии Сунь Ят-сена, мечтавшего «избежать» этап капиталистического развития³¹. Ленин доказал реакционность этих призывов к утопическому крестьянски-мелкобуржуазному «социализму». Но ценность программы Сунь Ят-сена состояла не в утопической доктрине, а в практической борьбе за буржуазное, «максимально-капиталистическое», по определению Ленина, развитие, к которому только и могла тогда привести суньятсеновская аграрная программа. Как указывал Ленин, «из субъективно-социалистических дум и программ китайского демократа на деле получается программа «изменения всех правовых основ» одной только «недвижимой собственности», программа уничтожения одной только феодальной эксплуатации»³². В. И. Ленин видел главный путь к победе китайской революции «в развитии наибольшей самостоятельности, решительности и смелости крестьянских масс в деле политических и аграрных реформ»³³. Статья «Демократия и народничество в Китае» — самое значительное из ленинских произведений, специально посвященных Китаю. Она имеет огромное значение для понимания суньятсенизма и мелкобуржуазных революционных учений. В последующих статьях — «Обновленный Китай» и особенно «Борьба партий в Китае» — содержится общая концепция китайской революции 1911 года.

В конце 1912 г. Ленин получил возможность ознакомиться с важным источником: текстом избирательного закона, на основе которого проводились выборы в первый китайский парламент. В. И. Ленин проанализировал закон в связи с имевшимися данными о политических партиях Китая, особенно — о созданном в 1912 г. Сунь Ят-сеном гоминдане. Из этого анализа, как и из характеристики основных политических партий, вытекал вывод о том, что в Китае сложился

²⁸ Там же, стр. 402—403.

²⁹ Там же, стр. 406.

³⁰ См. Ю. М. Гарушянц. Советская историческая литература о китайской революции 1911 г. «Народы Азии и Африки», 1962, № 2.

³¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 403—405.

³² Там же, стр. 404.

³³ Там же, стр. 406.

союз «зажиточного крестьянства с буржуазией, при отсутствии или полном бессилии пролетариата». На основании этого вывода Ленин уже в ноябре 1912 г. высказал серьезное опасение: «Сумеют ли крестьяне, не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию *против* либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо...»³⁴.

Еще более четко анализ политических партий Китая дан в статье «Борьба партий в Китае», где говорится: «...сторонники Сунь Ят-сена, партия Го (или Куо) Мин-Тан, «националисты»; — чтобы выразить сущность этой партии применительно к русским условиям, надо назвать ее радикально-народнической республиканской партией, партией демократии... Против этой партии стоят более мелкие умеренные или консервативные партии... Все они тяготеют к китайскому кадету Юань Ши-каю...»³⁵. Это противопоставление — с одной стороны, либералы («умеренные», «китайские кадеты») в союзе со всеми консервативными элементами, с другой — Сунь Ят-сен во главе «радикальных народников» — мы встречаем во многих статьях В. И. Ленина. Вместе с тем в рассматриваемой статье Ленин развивает и уточняет свою характеристику, добавив к той высокой оценке, какую он дал Сунь Ят-сену раньше (в статье «Демократия и народничество в Китае»), такие черты, как «мечтательность и нерешительность, зависящие от отсутствия у него пролетарской опоры»³⁶.

Сравнивая Сунь Ят-сена с революционными демократами Франции XVIII в., В. И. Ленин гораздо сдержаннее оценивал китайскую революцию в целом, чем ее вождя³⁷. Характеризуя китайскую революцию 1911—1913 гг., Ленин исходил из разработанной им типологии буржуазных революций и, в частности, из различия между народными крестьянско-буржуазными революциями и просто буржуазными, не народными. Говоря о двух типах буржуазных революций, Ленин учитывал два типа капиталистической аграрной эволюции — «прусский» и «американский»³⁸. По существу, основой подлинно демократической, народной революции является борьба за радикальное решение аграрного вопроса. Подходя с таким критерием к китайской революции 1911 г., можно заключить, что она в соответствии с классификацией, предложенной В. И. Лениным, относится ко второму типу буржуазных революций. Крестьянские массы в ней по-настоящему не пробуждались.

Ленинские концепции первой китайской революции и суньятсенизма легли в основу разработки этих проблем советскими историками³⁹. Они были многократно подтверждены фактическим материалом. Изучение обеих проблем сопровождалось научными дискуссиями: на основе марксистско-ленинской методологии выяснялась степень участия народных масс в революции 1911—1913 гг. (эти хронологические рамки ее были определены В. Н. Кучумовым⁴⁰), выявлялись мелкобуржуазные и чисто буржуазные черты в учении Сунь Ят-сена. Советская историография доказала, что накануне 1911 г. либеральный лагерь в Китае

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 191.

³⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 138.

³⁶ Там же, стр. 140. В. И. Ленин вначале относил китайского политического деятеля Юань Ши-каю к кадетско-либеральному лагерю. Позже, когда этот деятель открыл свое подлинное лицо, Ленин назвал его «авантюристом, изменником и другом реакции» (см. там же, стр. 167).

³⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 189—191; т. 23, стр. 138—140.

³⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 216, 331; т. 33, стр. 39; т. 9, стр. 380; т. 17, стр. 44—47.

³⁹ См. А. Е. Ходоров. Первые этапы китайской революции. «Новый Восток», 1927, № 18; его же. Эпоха второй революции в Китае. «Новый Восток», 1927, № 19; В. Кучумов. Очерк истории революции 1911 года. «Проблемы Китая», 1929, № 1.

⁴⁰ См. В. Н. Кучумов. Очерки по истории китайской революции. М. 1934.

был силен и организован⁴¹, а революционеры были еще слабы и во многом, в частности во внешнеполитической программе, зависели от либералов⁴². Советские исследователи успешно преодолели не только либеральную концепцию начала XX в., пренебрегавшую революционными силами и идеализировавшую китайских либералов, но и гоминдановскую концепцию, преувеличивавшую степень революционности китайской буржуазии и скрывавшую незавершенность руководимой этой буржуазией революции 1911—1913 годов. Первая китайская революция при всех своих слабостях и недостатках свидетельствует о начале пробуждения китайских народных масс — процессе, которому после 1911—1913 гг. предстояло еще идти долгим, извилистым путем. Вместе с ленинской концепцией революции 1911—1913 гг. в советской историографии утвердилась та всесторонняя и объективная оценка Сунь Ят-сена, которая была дана в произведениях В. И. Ленина⁴³.

Несмотря на незавершенность революции 1911—1913 гг., значение этого первого в новой истории Китая революционного переворота велико: «Четвертая часть населения земного шара перешла, так сказать, от спячки к свету, движению, борьбе»⁴⁴. В. И. Ленин не сомневался, что «никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах»⁴⁵. Он рассматривал вмешательство империалистов в дела Китая как главную причину поражения китайской революции.

Уверенность В. И. Ленина в конечной победе китайской революции основывалась на изменениях как внутри, так и вне Китая. К первым относится в первую очередь неуклонный рост «числа Шанхаев», а вместе с ним рост китайского пролетариата. В. И. Ленин предвидел, что китайский рабочий класс образует свою «рабочую партию, которая, критикуя мелкобуржуазные утопии и реакционные взгляды Сунь Ят-сена, будет, наверное, заботливо выделять, охранять и развивать революционно-демократическое ядро его политической и аграрной программы»⁴⁶. Ленин указывал, что рабочая партия должна видеть свою задачу в том, чтобы вести за собой «Сунь Ят-сенов» вопреки крупной буржуазии. Не прошло и десяти лет, как предвидение Ленина оправдалось. Сунь Ят-сен пришел к союзу с СССР, с ВКП(б), с международным пролетариатом в антиимпериалистической борьбе.

Вне Китая главным условием окончательного освобождения его от империалистического рабства было развитие мировой пролетарской революции. С победой Октября стало налаживаться сотрудничество между Советской страной и революционными силами Китая.

В ряде послеоктябрьских работ Ленина опровергаются распространяемые в то время среди китайских и европейских коммунистов представления о якобы пролетарском характере освободительного движения в Китае. В. И. Ленин неоднократно повторял, что национально-освободительное движение на Востоке остается по своему содержанию крестьянским⁴⁷. Диалектика исторического развития заключалась в том, что

⁴¹ См. Ю. В. Чудодеев. Накануне революции 1911 года в Китае. Конституционное движение либеральной буржуазно-помещичьей оппозиции. М. 1966.

⁴² См. А. М. Григорьев. Антиимпериалистическая программа китайских буржуазных революционеров 1895—1905. М. 1966.

⁴³ См. С. Л. Тихвинский. Сунь Ят-сен. Внешнеполитические воззрения и практика. (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа). М. 1964; «Сунь Ят-сен. 1866—1966. К столетию со дня рождения». Сборник статей, воспоминаний и материалов. М. 1966.

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 189.

⁴⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 3.

⁴⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 406.

⁴⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 327—329.

крестьянско-мелкобуржуазное, буржуазно-демократическое по своей природе движение становилось в силу своей антиимпериалистической направленности частью начавшегося в октябре 1917 г. мирового революционного процесса. Эта идея проходит через многие работы Ленина. Придавая огромное значение втягиванию в борьбу против империализма таких стран, как Индия, Китай и т. д., составляющих более половины населения Земли, В. И. Ленин всегда рассматривал их борьбу против империализма в неразрывной связи с борьбой мирового пролетариата и строительством социализма в СССР⁴⁸. Только в братском союзе с социалистической революцией в России и других странах крестьянские страны Востока могли завоевать свободу, обеспечить себе независимое развитие.

В 1911—1913 гг. мечта Сунь Ят-сена о том, чтобы избежать дальнейшего роста капитализма в Китае, была реакционной утопией. В условиях же существования в соседней стране победившей пролетарской диктатуры для Китая стала реальной возможностью с помощью СССР миновать стадию развитого капитализма. В 1920 г. на II конгрессе Коммунистического Интернационала В. И. Ленин выдвинул и обосновал положение, «что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁴⁹. Он указал и одну из форм этого перехода — крестьянские Советы (впоследствии, в 1927—1936 гг., в так называемых «советских районах» Китая существовала именно такая форма власти). Перед международным пролетариатом открывалась возможность использовать в интересах социализма субъективное стремление непролетарских трудящихся масс избежать капитализма, направив утопические поиски радикально-народнической интеллигенции в русло научного социализма. Сунь Ят-сен, китайские революционные демократы не могли игнорировать опыт СССР и в какой-то мере использовали его для руководства китайской революцией. Мы имеем в виду приглашение Сунь Ят-сеном в свою партию и армию советников из СССР, принятие в гоминдан коммунистов, включение в суньятсенизм, в качестве обязательного дополнения, политики дружбы с СССР, союза с компартией, опоры на рабочих и крестьян. Идеи некапиталистического развития у Сунь Ят-сена являлись ступенью в развитии его революционной идеологии⁵⁰. После второй мировой войны в ряде освобождавшихся стран Востока создавалась, как известно, обстановка, еще более способствовавшая развитию идеологии революционной демократии этих стран в том же направлении, в каком в свое время развивалась революционная идеология Сунь Ят-сена.

Выдвинув на II конгрессе Коммунистического Интернационала положение о возможности некапиталистического, то есть в конечном счете социалистического, пути развития народов Востока, В. И. Ленин подверг критике тезис М. Н. Роя, предлагавшего компартиям слаборазвитых стран в первую очередь вести борьбу за предотвращение роста местного капитализма. Рой переоценивал степень капиталистического развития Востока и, отрицая буржуазно-демократический этап революции, ориентировал компартии стран Востока на непосредственную

⁴⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 402—404.

⁴⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 246.

⁵⁰ Из двух статей, появившихся за последние годы (Е. Ф. Ковалев. Сунь Ят-сен о «предупреждении» капитализма в Китае. «Народы Азии и Африки», 1963, № 2, и А. Н. Хейфец. Борьба В. И. Ленина против мелкобуржуазно-народнических взглядов на некапиталистическое развитие. «Народы Азии и Африки», 1969, № 1), первая подчеркивает позитивную, вторая — отрицательную сторону «некапиталистических» стремлений Сунь Ят-сена.

борьбу за власть и отход от союза с национальной буржуазией⁵¹. Выводы Ленина имели значение и для развития китайской революции. Они предупреждали против попыток перескакивания через не пройденные революцией этапы, подчеркивали значение интернациональной смычки угнетенных наций с международным рабочим движением. Ленин учил, что необходимо стремиться к созданию на Востоке подлинно пролетарских партий, разоблачать попытки мелкобуржуазных радикальных элементов перекрашиваться в «марксистские» цвета.

Ленинская концепция революционного движения в Китае указала советским историкам ясную перспективу в исследованиях новейшей истории Китая. Советская историография определила характер китайской революции, развернувшейся со второй половины 20-х годов, как демократическо-крестьянской, показала особую роль рабочего класса в качестве вождя революции и единственной силы, способной обеспечить последующий переход к социализму, подчеркнула важнейшую роль международного фактора — союза Китая с СССР, с мировым рабочим и коммунистическим движением. Были опровергнуты взгляды троцкистов, искажавших периодизацию китайской революции, толкавших китайских коммунистов на путь разрыва единого антиимпериалистического фронта и изоляции пролетариата.

Статьи В. И. Ленина, специально посвященные Китаю, его отдельные высказывания о Китае показывают образец подхода к изучению истории Китая с учетом национальной и исторической его специфики, образец умения видеть общее и специфическое в развитии Китая.

Мысли Ленина об общественном строе Китая, как и о китайском революционном движении, неразрывно связаны с решением общих задач борьбы пролетариата России и всего мира за социализм.

Марксистский анализ общественного строя Китая в свое время на основе концепции «азиатского способа производства» пытался дать Г. В. Плеханов. Плеханов полагал, что в одних странах разложение первобытной общины ведет к рабовладельческому строю (Западная Европа), в других — к «азиатскому»⁵². Взгляды Г. В. Плеханова на «азиатский способ производства» окончательно оформились после первой русской революции. По мнению Плеханова, Древний Китай, подобно другим империям Востока (Египту, Халдее, Ассирии, Персии, Японии), пришел к «азиатскому способу производства», пройдя предварительно через феодализм. В этом сказывалось то заметное влияние, которое оказали на Г. В. Плеханова традиционные концепции буржуазных ученых, понимавших феодализм как синоним политической раздробленности. Поэтому Г. В. Плеханов считал китайское общество феодальным до момента установления централизованного государства, то есть до III в. до н. э. Марксистский же критерий — коренные изменения в производственных отношениях — в данном случае Г. В. Плехановым игнорировался. Теорию «азиатского способа производства» Г. В. Плеханов стремился использовать для теоретического обоснования своих меньшевистских взглядов. Недооценка революционных возможностей крестьянства нашла «оправдание» в представлении о косности, реакционности сельских общин, создающих базу «азиатского» общества. Возражения против ленинского требования национализации земли выводились Плехановым из представлений о государственной собственности на землю как об основе азиатской деспотии. В 1906 г. Плеханов, критикуя ленинскую программу национализации земли, сослался на пример из истории Китая: неудачу реформ Ван Ань-ши в XI в., которые Плеханов трактовал как

⁵¹ См. «Пробуждение угнетенных. Национально-освободительное движение в Азии и Африке». М. 1968, стр. 74—78.

⁵² См. Г. В. Плеханов. Соч. Т. XVIII, стр. 216—217.

попытку национализации⁵³. Ленин показал, что сравнение России XX в. с Китаем XI века бессмысленно⁵⁴.

В. И. Ленин неоднократно полемизировал с Г. В. Плехановым по поводу общественных отношений допетровской Руси, которые последний считал «азиатскими». В. И. Ленин настаивал на феодальном характере этих отношений, ссылаясь на исследования В. О. Ключевского и А. Я. Ефименко⁵⁵. По поводу Китая Ленин писал, что «объективные условия Китая, отсталой, земледельческой, полумиллиардной страны, ставят на очередь дня в жизни чуть не полумиллиардного народа лишь один определенный, исторически-своеобразный вид этого угнетения и этой эксплуатации, именно феодализм. Феодализм основывался на господстве земледельческого быта и натурального хозяйства; источником феодальной эксплуатации китайского крестьянина было прикрепление его к земле в той или иной форме; политическими выразителями этой эксплуатации были феодалы, все вместе и каждый порознь с богдыханом, как главой системы»⁵⁶.

Это полное и недвусмысленное ленинское определение общественного строя Китая нелишне напомнить сейчас, когда отдельные авторы пытаются утверждать, будто Ленин считал, что в странах Востока, в частности в Китае, существует «азиатский способ производства»⁵⁷. Добавим, что Ленин не находил «азиатского способа производства» не только в новом, но и в Древнем Китае; в тех случаях, когда он дает общую схему смены общественно-экономических формаций во всемирной истории, он не отводит в ней места какой-либо особой формации, основанной на этом способе производства: ни в 1897 г. в рецензии на книгу А. А. Богданова⁵⁸, ни в 1919 г. в лекции «О государстве».

Факты истории, как нам представляется, не на стороне тех, кто считает феодальные отношения более примитивными, чем рабовладельческие⁵⁹, факты все более подтверждают правоту В. И. Ленина, который подчеркивал: «Крепостное общество всегда было более сложным, чем общество рабовладельческое. В нем был большой элемент развития торговли, промышленности, что вело еще в то время к капитализму»⁶⁰. Выводы В. И. Ленина, разумеется, не закрывают путь дальнейшему конкретному исследованию, напротив, они создают возможность новых поисков, предлагая для них единственно верный метод. Мысли В. И. Ленина, все ленинское теоретическое наследие лежат в основе изучения истории Китая советскими учеными.

⁵³ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XI, стр. 31.

⁵⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 253.

⁵⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 13, стр. 14.

⁵⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 403—404.

⁵⁷ См., например, Е. Варга. Очерки по проблемам политэкономии капитализма. М. 1963, стр. 363; Н. Б. Тер-Акопян. Развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на азиатский способ производства и земледельческую общину. «Народы Азии и Африки», 1965, № 2, стр. 75. Утверждения Е. С. Варги и Н. Б. Тер-Акопяна встретили возражения (см., например, «Общее и особенное в историческом развитии Востока». М. 1966).

⁵⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 36.

⁵⁹ Материалы дискуссии см. в журналах «Народы Азии и Африки» (с 1965 г.), «Вопросы истории» (с 1966 г.), в сборниках «Общее и особенное в историческом развитии Востока», «Проблемы истории докапиталистических обществ» М. 1968; «Premières sociétés de classes et mode de production asiatique». «Recherches international», 1967, № 57—58.

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 76.